

Текст · 11 августа 2022, 07:21

Алла Константинова,

«Я потеряла сына, но это нужно было сделать». Почему семьи российских солдат оказались не готовы за них бороться

Воспитательница детского сада Екатерина Ногаева была единственной женщиной на борту военного самолета, который в ночь на 15 апреля вылетел из Ростова-на-Дону в Улан-Удэ. Сидя в боковом кресле спиной к иллюминаторам, мать двоих детей везла цинковый гроб со своим 36-летним мужем Понтелеймоном, тело которого около месяца хранилось в морге ростовского военного госпиталя.

Выдав Екатерине труп, военные предложили ей лететь домой на пассажирском самолете, но та отказалась. «Я сказала, что без мужа не полечу, — говорит она. — В самолете, кроме меня, были контрактники, офицеры и был еще гражданский — папа солдата, тоже груз 200. Цинковый гроб, обшитый тканью, и в коробке деревянной».

32-летняя Екатерина — невысокая брюнетка с усталым взглядом. О том, что ее муж, военнослужащий по контракту, ефрейтор Понтелеймон Ногаев погиб в Киевской области Украины 9 марта, воинская часть № 69647 в бурятском городе Кяхта сообщила спустя три дня, 12-го числа. Но где находится тело мужчины, Екатерина Ногаева безуспешно пыталась выяснить весь следующий месяц.

«По документам он считался погибшим, — объясняет она. — Но мы думали, может, это ошибка, бардак какой-то начался. Я написала в приемную Путину два заявления, в прокуратуру военную кяхтинскую, военный Восточный округ тоже все знал... Я никогда не обращалась к бабкам, шаманам, цыганкам, а тут две недели по ним пробегала — везде была, в церковь каждый день ездила, не знала, куда обратиться. Не ела, не пила, немытая была, вообще за собой не смотрела... месяц. Потом говорю на работе: "Увольняйте меня, я поеду мужа искать"».

«Вам нужен скандал или результат?»

В последний раз Екатерина разговаривала с мужем 23 февраля, Понтелеймон торопился, и у него дрожал голос. «Будто он сам не знал, куда едет — в январе объявили, что на учения. Такое ощущение, что по телефону слово боялся мне сказать. И такой: "Ну все, Катя, давай, пока". Я говорю: "Ты что, в последний раз с нами разговариваешь?". Он говорит: "Не последний, а крайний". И отключился».

12 апреля Екатерина приехала в воинскую часть мужа в Кяхте и потребовала выписать ей и Юрию Ногаеву, брату супруга, военно-проездные документы (ВПД) в Москву и белорусский Гомель.

«Мы надеялись, что найдем его в госпитале либо в Москве, либо в Гомеле, — говорит она. — Думала, он без сознания, без памяти, без документов где-то... Выпросила билеты со слезами на глазах, потому что ни часть, ни военкомат по идее не имеют права выдавать мне ВПД, пока нету тела. В конце концов мне их выписала-таки часть».

